Выступление председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на тему «Будущее христианства в Европе»

*18 сентября 2018 года в Лиссабоне португальским общественным Фондом «A Junção do Bem» был организован **обед** в честь председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона, находящегося с визитом в Португалии. По окончании обеда митрополит Волоколамский Иларион выступил перед собравшимися с докладом на тему «Будущее христианства в Европе».*

Уважаемые дамы и господа!

Я приветствую всех участников этой встречи. Рад сегодня быть среди вас и иметь возможность провести обмен мнениями по вопросам, которые имеют большое значение для христианского мировоззрения. Одним из таких глобальных вопросов является будущее христианства на европейском континенте. Эта тема не только не теряет своей актуальности, но и приобретает с каждым годом новое звучание. По статистике сегодня христианство на планете остается не только самым гонимым вероисповеданием (в наши дни более 200 млн. христиан подвергаются преследованиям в более чем 50 странах мира)**[1]**, но и сталкивается с новыми вызовами, которые затрагивают основные нравственные императивы и традиционные ценности.

Евангельская проповедь в первый раз прозвучала в Европе на побережье Эгейского моря. Совершая второе миссионерское путешествие, апостол Павел вместе со своими спутниками, среди которых был и евангелист Лука, впервые ступил на европейскую землю. Первые христианские общины в Испании появились, вероятно, еще в I столетии от Р.Х. Апостол Павел в Послании к Римлянам выразил намерение посетить Испанию (Рим. 15, 28). В Риме проповедовал апостол Павел (Деян. 28, 30-31), а по преданию также и апостол Пётр. Ко времени мученической кончины обоих апостолов там уже была крепкая христианская община. Во второй половине I столетия от Р.Х. во многих городах Римской империи существовали христианские общины во главе с епископами, которые были поставлены апостолом Павлом и его учениками.

Во II и III веках вера Христова продолжала распространяться и утверждаться преимущественно в тех же местах, в которых она существовала со времен Апостольских. Утвердившись в Римской

империи, христианство перешло за её пределы и было принято многими народами Азии, Африки и Европы.

Как мы знаем, такому быстрому распространению христианского учения содействовали, во-первых, ревность и самоотвержение первых христианских проповедников; во-вторых, святая жизнь и поведение христиан, их взаимная братская любовь, непоколебимая твердость, уверенность в истине христианской веры и, в особенности, та решимость и радость, с которыми они переносили страшные мучения за Христа; и, в-третьих, чудеса, совершаемые верующими как во время их жизни, так и во время мучений, которым они были подвергаемы.

Христианская вера входила в соприкосновение с языческими культами европейских народов и неизменно выходила победительницей, постепенно становилась основой мировоззрения людей, общественного и государственного устройства. Европейская государственность взращивалась на христианских основах, а христианство стало государственной религией для европейских держав. Христианство оказывало мощное влияние на развитие права и формирование общественной морали. О периоде средневековой Европы уже говорится как о христианском, в котором самые различные сферы частной и общественной жизни развивались на основе учения Христова.

Христианские проповедники вместе с благовестием принесли на европейский континент просвещение. Церковь становится источником грамотности для людей, а храмы и монастыри – центрами образования. В наиболее крупных обителях формируются первые библиотеки, а местные жители обучаются духовенством и монашествующими грамоте и письму.

Евангельские идеалы вдохновляли выдающихся европейцев на создание шедевров в области архитектуры, изобразительного искусства, живописи, музыки, литературы. Эти шедевры вошли в сокровищницу европейской культуры, стали достоянием всего человечества.

Эпоха Просвещения, сменившая собой Средние века, открыла новые средства и способы познания окружающего мира. В этот период зарождаются науки, появляются новые формы в изобразительном искусстве и музыке. До сих пор многочисленные туристы вдохновляются выдающимися произведениями живописцев и скульпторов, посвящёнными евангельским и новозаветным сюжетам, которые украшают соборы европейских городов, хранятся в музеях и картинных галереях. Однако в области мировоззрения в этот период появляются первые признаки того, что христианство начинает терять свои позиции в качестве регулятора общественных отношений. Теоцентрическая модель мировосприятия всё более уступает место антропоцентрической модели.

С наступлением Нового времени эта тенденция ещё более усилилась; стали набирать силу

секулярная идея, нигилизм и релятивизм в духовной и нравственной сферах. Пересматриваются коренные основы жизни общества и государства: последнее становится светским, а общественная мораль начинает строиться на основе буржуазной этики. В Европе эти процессы были сопряжены с кровавыми революциями XVII-XVIII веков – английской и французской. Эти же процессы привели к ослаблению христианства и изменению религиозного ландшафта Европы.

Сегодня жители европейского континента в большинстве своем уже не идентифицируют себя с христианством. Данные проведенного в Великобритании исследования показывают, что более половины жителей страны – впервые в истории – не причисляют себя к последователям какой бы то ни было религии. В опросе, проведенном Национальным центром социальных исследований Британии в 2016 году, приняли участие 2942 взрослых, из которых 53% в вопросе «религиозная принадлежность» выбрали вариант «никакой религии». Среди людей в возрасте от 18 до 25 лет доля нерелигиозных еще выше – 71%. Для сравнения, в 1983 году, когда аналогичные исследования только начали проводиться, лишь 31% респондентов заявляли, что не принадлежат ни к одной конфессии**[2]**.

В континентальной Европе ситуация выглядит похоже: данные европейского общественного опроса, проведенного в 2014-2016 годах, свидетельствуют, что большинство молодежи (более 50%) от 16 до 29 лет в таких странах как Чехия, Эстония, Швеция, Голландия, Венгрия, Бельгия, Франция, Финляндия, Дания, Норвегия, Испания не ассоциируют себя вообще ни с какой религией. В Португалии этот показатель составляет 42%**[3]** .

Секулярная идея, овладевающая всё бóльшим числом умов, крайне негативно настроена к религии, и христианству, в частности. Она видит в религиозной вере своего идеологического противника.

Мировоззренческим стержнем секулярного гуманизма является представление об абсолютном достоинстве человека и о наличии универсальных, так называемых «общечеловеческих» ценностей, которые должны стать основой единой мировой цивилизации. Под общечеловеческими ценностями, однако, понимаются не только духовно-нравственные установки, которые являются базовыми для всех религий или равно обязательны как для религиозных, так и нерелигиозных людей («не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй» и т.д.), но и многие спорные с религиозной точки зрения идеи, укорененные в либерально-гуманистической морали.

Гуманистическая мораль исходит из того, что единственным ограничителем свободы человека является свобода других людей: нравственно то, что не задевает интересы окружающих; безнравственно то, что ущемляет их свободу. Понятие абсолютной нравственной нормы, как и понятие греха, в современной гуманистической этике отсутствует вовсе, поскольку она отвергает

Бога и данные Им законы человеческого общежития. Но если нравственность становится относительной, тогда свобода оборачивается вседозволенностью, потому что только нравственность способна ограничивать и направлять к добру свободный выбор человека. С точки зрения религиозного человека, далеко не всё, что не задевает непосредственно интересы других людей, нравственно допустимо. И истинной свободой для верующего является не вседозволенность (пусть и ограничиваемая светским административным и уголовным законодательством), но освобождение от греха, преодоление в себе того, что препятствует духовному совершенствованию.

Каково же будущее христианства в Европе в условиях последовательного продвижения секулярного гуманизма и либеральной идеи? Исследования, проведенные Центром изучения глобального христианства при Теологической семинарии Гордон-Конвелл (США) (Center for the study of global Christianity at Gordon-Conwell Theological Seminary (USA)) и Исследовательского центра Pew Research Center говорят о том, что Европа станет единственным континентом в мире, где численность христиан будет последовательно сокращаться: с 560 млн.чел. в 2015 году до 501 млн. чел. в 2050 году**[4]** (по данным Pew Research Center с 553 млн. чел. в 2015 году до 454 млн. чел. в 2050 году)**[5]**. Это действительно тревожные прогнозы, и они отражают печальные тенденции в религиозно-мировоззренческой картине Европы.

Меня спросят, но разве на других континентах, например, в Америке не происходят схожие процессы? К интересному выводу приходят авторы исследования уже упомянутого мной Pew Research Center: доля нерелигиозных людей в нескольких европейских странах (например, Великобритании, Германии) сравнима с их долей в США (24% среди взрослых – атеисты, агностики или «неопределившиеся»). Но на практике американские «неверующие» оказываются более верующими, чем некоторые граждане ЕС, которые себя относят к верующим группам населения**[6]**. Парадоксально, но американцы, которые себя идентифицируют как «неверующие», заявляют, что верят в существование Бога. В то время как в Западной Европе этот показатель – вера в существование Бога среди людей, заявивших об отсутствии связи с какой-либо религией – колеблется от 1% в Австрии, Германии, Великобритании и до 12% в Португалии.

Сдача христианскими церквами в Европе своих позиций – не что иное, как результат трёх больших поражений в истории христианства, каждое из которых становилось ступенькой для последующего отступления. Первым поражением стало разделение христианского Востока и Запада с дальнейшим разделением Запада; вторым – секуляризация разделённого христианского мира, при котором постепенно прекратилось существование христианских государств; третьим – адаптация многих христианских конфессий к секулярным ценностям и идеологиям вместо того, чтобы христианизировать секуляризованное общество. Установка на «осовременивание», а, по сути, на секуляризацию уже самого христианства, стала основной причиной того явления, что

христианство всё более свыкается с ролью культурно-исторического наследия, переставая быть живой верой для людей.

Упомянутое «осовременивание» христианства проявляется не только в принятии, но и в оправдании явлений в жизни человека и общества, которые, исходя из евангельского учения, всегда считались греховными.

К большому сожалению, ряд европейских протестантских церквей пошел по пути церковного признания и благословения однополых союзов, капитулируя перед светской либеральной идеей прав и свобод человека. Последняя в современном мире превращается в самодовлеющую силу, не терпящую инакомыслия. Некоторые хорошо организованные миноритарные группы с успехом навязывают свою волю большинству под предлогом соблюдения прав человека. По сути, права человека превратились в инструмент манипулирования большинством. Уже впору говорить не о либеральной идеологии, а о секулярном тоталитаризме по отношению к тем, кто его не принимает.

Не последнюю роль играет и давление со стороны секулярного государства на церкви в Европе. Архитекторы секулярного общества позаботились о юридической стороне вопроса: формально вы можете принадлежать к любому вероисповеданию, но вы будете подвергнуты в лучшем случае порицанию, а в худшем – преследованию, если попытаетесь мотивировать свои поступки религиозными убеждениями. Например, если вы врач и отказываетесь делать аборт или совершить эвтаназию, ссылаясь на свои религиозные убеждения – то вы нарушаете закон. Если вы священник и живете в стране, в которой узаконены однополые союзы, то у вас не так много шансов отказать такой «паре» в венчании и остаться при этом без наказания со стороны государства. Так, премьер-министр Швеции Стефан Лёвен заявил, что всех священников Церкви Швеции надо заставить венчать однополые пары, сделав следующее сравнение: «я провожу параллель с медсестрой, которая отказывается делать аборт. Если ты работаешь медсестрой, то должна уметь делать аборт, иначе тебе надо заниматься чем-нибудь другим… То же самое и со священниками»**[7]**.

Сегодня мы наблюдаем ускоряющийся процесс легализации порока и греха в Европе. Причём перечень таковых всё более расширяется. Если вначале речь шла о проституции и абортах, то затем начали получать признание со стороны государства однополые отношения, эвтаназия и трансгендерность. Причем нельзя сказать, что это происходит с молчаливого согласия самих европейских народов: мы ведь видели многотысячные демонстрации в Париже против уравнения традиционной семьи с партнерствами лиц нетрадиционной сексуальной ориентации. В итоге закон, предоставляющий гомосексуальным парам равные статус и права с традиционными семьями, был принят французскими законодателями при полном игнорировании этических аспектов этой проблемы, а протестующих разогнали дубинками и слезоточивым газом.

Почему же Европа как исторический бастион христианства стала сегодня главным локомотивом и проводником таких разрушительных процессов и идей? Современное ослабление христианства в западном мире можно сравнить с ситуацией в Российской империи перед 1917 годом. Революция и последовавшие за ней драматические события имеют помимо общественно-политических предпосылок также и глубокие духовные причины. На протяжении многих лет происходил отход от православной веры и аристократии, и интеллигенции, и военной элиты, а вслед за ними и простого народа. Вера превращалась в нечто формальное, привычное, обыденное и тягостное. В России перед 1917 годом никто, за исключением немногих, не предполагал, что произойдет крах империи и на смену ей всерьез и надолго придет атеистическое тоталитарное государство.

Об этом говорил Святейший Патриарх Кирилл в одном из своих выступлений: «Коренной слом традиционного уклада жизни – и я сейчас говорю … о духовно-культурном самосознании народа – стал возможен только потому, что из повседневной жизни людей и, в первую очередь, тех, кто принадлежал к элите, ушло нечто очень важное. Несмотря на внешнее благополучие и благолепие, научные и культурные достижения, в жизни людей все меньше места оставалось для живой и искренней веры в Бога, понимания исключительной важности ценностей, принадлежащих духовной и нравственной традиции»**[8]**.

Также хотел бы привести слова католического иерарха, свидетельствующего об ослаблении веры в современном европейском обществе и последствиях этого процесса. Кардинал Курт Кох, председатель Папского совета по содействию христианскому единству, отмечает: «Когда мы выгоняем из жизни Бога, то очень скоро начинают топтать людей». Он выделил несколько этапов «вымывания» христианских ценностей из европейского сознания в послевоенную эпоху. По его словам, 60 лет назад доминировало «ощущение нового старта»: антихристианская идеология фашизма была побеждена, к власти в Европе пришли «благочестивые миряне», такие как Р. Шуман, К. Аденауэр и др. Однако их христианское представление о «новой Европе» не было реализовано: уже в 1968 году континент накрыла «волна дехристианизации», основанная на эмансипации, секуляризации, марксизме, а новая политическая элита отвернулась от христианства. В конце 1980-х гг. на смену марксистской утопии пришли антиутопии релятивизма и нигилизма, роль Церкви неуклонно снижалась – наступил второй этап дехристианизации Европы. Сегодня, по мнению кардинала Коха, мы являемся свидетелями третьего этапа, когда европейцы оказались в жерновах секулярного эксперимента**[9]**.

К сожалению, ежегодно правозащитными организациями фиксируются сотни случаев различного рода дискриминации христиан за их убеждения. Эта проблема, с которой сейчас сталкиваются европейцы, безусловно, требует отдельного разговора. Но я не могу обойти стороной тему дискриминации новых христиан – мигрантов из Ближнего Востока или Северной Африки. Они

претерпевают настоящий прессинг со стороны своих бывших земляков, которые являются мусульманами и агрессивно настроены против христиан в силу сложившихся стереотипов мышления и пропаганды радикальных исламистов. В лагерях беженцев христиане содержатся вместе с мусульманами, что становится причиной унижений, избиений, насилия, грабежей христиан. Я призываю всех, кто может повлиять на изменение этой ситуации, вмешаться и озаботиться защитой христиан, предоставлением им отдельных убежищ. На своей родине христиане были притесняемым меньшинством, пережили страшный геноцид от радикальных исламистов в Сирии, Ираке, Судане и других горячих точках. И теперь они продолжают терпеть насилие в лагерях беженцев в ЕС от современных варваров, которые также оказались в числе мигрантов.

Помощь страждущим братьям и сестрам также имеет прямое отношение к вопросу будущего христианства в Европе. Мы должны быть оптимистами и хранить надежду на то, что впереди нас ждёт время новых возможностей свидетельства веры.

Людям веры необходимо продолжать труды, и на всех возможных уровнях, на европейских и международных площадках отстаивать право на свободу вероисповедания и свободу совести, противодействовать разработке и принятию законодательных актов, прямо и косвенно дискриминирующих христиан или затрагивающих свободу вероисповедания, бороться с навязываемой маргинализацией христианства и изгнанием его на обочину общественной жизни.

Мы верим, что Господь Иисус Христос, создавший Свою Церковь, которой суждено нести свою миссию в человеческом мире, не оставит нас без Своей всесильной помощи и поддержки «...В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 33).

[1] Отчет за 2018 год Обсерватории нетерпимости и дискриминации христиан в Европе. Стр. 5 **https://www.intoleranceagainstchristians.eu/fileadmin/user_upload/publications/files/Report-2018-final.pdf**

[2] Число неверующих в Великобритании впервые превысило 50%. **http://www.bbc.com/russian/news-41154931**

[3] Christianity as default is gone': the rise of a non-Christian Europe. **https://www.theguardian.com/world/2018/mar/21/christianity-non-christian-europe-young-people-survey-religion**

[4] http://www.gordonconwell.edu/ockenga/research/documents/StatusofGlobalChristianity2017.pdf

[5] http://www.pewforum.org/2015/04/02/religious-projections-2010-2050/

[6] 10 key findings about religion in Western Europe. http://www.pewresearch.org/fact-tank/2018/05/29/10-key-findings-about-religion-in-western-europe/

[7] http://www.intoleranceagainstchristians.eu/case/swedish-prime-minister-priests-should-perform-same-sex-marriages.html

[8] Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXV Международных Рождественских образовательных чтений. **http://www.patriarchia.ru/db/text/4789256.html**

[9] Митрополит Минский Филарет и кардинал Курт Кох выступили на международной конференции по православно-католическому диалогу. **http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=44012**

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47179/